

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-КГ19-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Евстифеевой Ольги Николаевны к Мемешкиной Марине Александровне о включении имущества в наследственную массу, признании права собственности в порядке наследования, взыскании денежных средств по кассационной жалобе Евстифеевой Ольги Николаевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 19 февраля 2019 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения ответчика Мемешкиной М.А., её представителя Батурина В.Н., третьего лица Мемешкиной Н.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Евстифеева О.Н. обратилась в суд с иском к Мемешкиной М.А. о включении имущества в наследственную массу, признании права собственности в порядке наследования, взыскании денежных средств.

В обоснование заявленных требований истец указала на то, что 14 января 2018 года умерла Евстифеева Валентина Гавриловна, которая приходится матерью истцу и бабушкой ответчику.

При жизни Евстифеевой В.Г. было составлено завещание от 2 августа 2017 года, которым принадлежащую ей на праве собственности квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED],

[REDACTED] она завещала своей дочери - Мемешкиной Н.В., внучке - Мемешкиной М.А. и правнуку - небасову А.А. в равных долях – по 1/3 доли каждому.

Вместе с тем, после смерти наследодателя осталось не завещанное наследственное имущество в виде денежных средств, хранящихся в Волго-Вятском банке ПАО Сбербанк и Филиале ПАО «АК Барс» Нижегородский № 6.

Наследниками первой очереди по закону после смерти Евстифеевой В.Г. являются её дочери Евстифеева О.Н. и Мемешкина Н.В., которые в установленный законом шестимесячный срок для принятия наследства обратились к нотариусу с заявлением о принятии наследства и им были выданы свидетельства о праве на наследство на вышеуказанное наследственное имущество.

Однако, по мнению истца, на момент формирования наследственной массы не всё имущество умершей было учтено, поскольку на день смерти Евстифеевой В.Г. у неё также имелись денежные средства в сумме 1 400 000 руб., хранившиеся по месту её постоянного жительства по адресу: [REDACTED], которые были незаконно присвоены наследником по завещанию Мемешкиной М.А.

Данные денежные средства в размере 1 400 000 руб. наследодатель имела намерение потратить на улучшение жилищных условий, в связи с чем по окончании срока 3 октября 2017 года закрыла свой счёт в АКБ «Российский капитал».

В связи с полученной Евстифеевой В.Г. травмой, покупка квартиры отложилась на неопределённый срок.

Не обнаружив в квартире после смерти Евстифеевой В.Г. денежные средства, истец 7 мая 2018 года обратилась в полицию, в ходе проверки которой Мемешкина М.А. сообщила, что денежные средства в сумме 1 400 000 руб. бабушка Евстифеева В.Г. ей подарила, в связи с чем 15 мая 2018 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Полагая, что ответчик самовольно забрала денежные средства из квартиры, чем фактически уменьшила наследственную массу, Евстифеева О.Н. просила суд включить в состав наследственного имущества после смерти Евстифеевой В.Г. денежные средства в размере 1 400 000 руб., признать за ней, как наследником первой очереди право собственности на 1/2 долю указанных денежных средств, взыскать с Мемешкиной М.А. в свою пользу денежные средства в сумме 700 000 руб.

Решением Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18 октября 2018 года исковые требования Евстифеевой О.Н. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 19 февраля 2019 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе Евстифеевой О.Н. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 19 февраля 2019 года ввиду существенного нарушения норм материального права и оставлении в силе решения Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18 октября 2018 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 23 мая 2019 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 16 августа 2019 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Евстифеева О.Н. и третье лицо – нотариус Беляева М.Ю., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причинах неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 19 февраля 2019 года подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Нижегородского областного суда были допущены такого характера

существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав Евстифеевой О.Н.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 14 января 2018 года умерла Евстифеева Валентина Гавриловна, [REDACTED] года рождения, что подтверждается свидетельством о смерти.

Евстифеева О.Н. и Мемешкина Н.В. являются дочерьми, а Мемешкина М.А. – внучкой наследодателя Евстифеевой В.Г.

2 августа 2017 года Евстифеева В.Г. составила завещание, которым принадлежащую ей на праве собственности двухкомнатную квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], она завещала своей дочери - Мемешкиной Н.В., внучке - Мемешкиной М.А. и правнуку - Небасову А.А. в равных долях – по 1/3 доли каждому (л.д. 11).

Кроме того, после смерти наследодателя открылось наследство в виде денежных средств, хранящихся в Волго-Вятском банке ПАО Сбербанк и в ПАО «АК Барс» Банк, ОО «Нижегородский № 6».

Наследниками первой очереди по закону являются дочери Евстифеевой В.Г. - Евстифеева О.Н. и Мемешкина Н.В.

В установленный законом шестимесячный срок для принятия наследства Евстифеева О.Н. и Мемешкина Н.В. обратились к нотариусу с заявлениями о принятии наследства, им были выданы свидетельства о праве на наследство по закону на вышеуказанные денежные средства (по 1/2 доли).

Данные обстоятельства подтверждаются сообщением нотариуса города областного значения Нижнего Новгорода Беляевой М.Ю. от 25 сентября 2018 года.

Обращаясь в суд с настоящим иском, Евстифеева О.Н. указала на то, что на момент формирования наследственной массы не всё имущество умершей было учтено, поскольку на день смерти Евстифеевой В.Г. у неё имелись наличные денежные средства в сумме 1 400 000 руб., снятые ею 3 октября 2017 года в АКБ «Российский капитал», и хранившиеся по месту её постоянного жительства и незаконно присвоенные Мемешкиной М.А.

По факту хищения денежных средств из её квартиры, Евстифеева О.Н. обращалась в полицию с заявлением, в ходе проверки которого Мемешкина М.А. сообщила полиции, что денежные средства в сумме 1 400 000 руб. бабушка Евстифеева В.Г. ей подарила, а она на указанную денежную сумму 5 ноября 2017 года открыла в АО «Россельхозбанк» вклад на своё имя, о чём бабушка знала.

Постановлением от 15 мая 2018 года, вынесенным оперуполномоченным ОУР ОП № 5 УМВД России по г. Нижнему Новгороду Копыткиным Д.Ю., в возбуждении уголовного дела было отказано.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Евстифеевой О.Н. о включении в состав наследственного имущества, оставшегося после

смерти Евстифеевой В.Г., денежных средств в размере 1 400 000 руб., суд первой инстанции исходил из того, что факт нахождения крупной денежной суммы в наличном виде в квартире истца подтверждается показаниями свидетелей, при этом ответчиком Мемешкиной М.А. ни договора дарения в письменном виде, ни каких-либо иных доказательств получения денежных средств от Евстифеевой В.Г. в дар, не представлено. Из этого суд сделал вывод об отсутствии правовых оснований нахождения спорной денежной суммы, принадлежавшей наследодателю Евстифеевой В.Г., у ответчика Мемешкиной М.А. и о необходимости включения этой суммы в наследственную массу.

Отменяя решение суда первой инстанции, и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 1 статьи 574 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым договор дарения, сопровождаемый передачей дара одаряемому, может быть совершено устно, при этом исключений из данного случая, предусмотренных пунктами 2 и 3 настоящей статьи, по настоящему делу не имеется, пришёл к выводу о том, что Евстифеева В.Г. при жизни выразила свою волю и безвозмездно передала деньги внучке Мемешкиной М.А., соответственно, оснований для включения данной денежной суммы в наследственную массу после смерти Евстифеевой В.Г. не имеется. Доказательств, наличия денежных средств во владении Евстифеевой В.Г. на момент её смерти, суду не представлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального и процессуального права, регулирующих возникшие правоотношения, а кроме того при разрешении спора судом не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 постановления Пленума).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (статья 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Однако при вынесении определения судом апелляционной инстанции указанные выше требования закона соблюдены не были.

При рассмотрении дела суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что Евстифеева В.Г. при жизни выразила свою волю и безвозмездно передала спорные денежные средства в дар своей внучке Мемешкиной М.А.

Согласно пункту 1 статьи 572 кодекса Российской Федерации по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 574 Гражданского кодекса Российской Федерации дарение, сопровождаемое передачей дара одаряемому, может быть совершено устно, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 настоящей статьи. Передача дара

осуществляется посредством его вручения, символической передачи (вручение ключей и т.п.) либо вручения правоустанавливающих документов.

Договор дарения движимого имущества должен быть совершен в письменной форме в случаях, когда: дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает три тысячи рублей; договор содержит обещание дарения в будущем. В случаях, предусмотренных в настоящем пункте, договор дарения, совершенный устно, ничтожен (п. 2 ст. 574 ГК РФ).

Таким образом, договор дарения, как реальный договор, заключаемый в устной форме, считается заключённым с момента непосредственной передачи дарителем вещи во владение, пользование и распоряжение одаряемого. В связи с этим, для признания договора дарения денежных средств, заключенным в устной форме, необходимо установить наличие реального факта передачи указанных денежных средств, а также наличие воли у дарителя на передачу денежных средств именно в дар.

В соответствии со статьёй 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом. Основания для освобождения от доказывания предусмотрены статьёй 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Мемешкина М.А., в подтверждение своей позиции, указывала в суде на действия наследодателя Евстифеевой В.Г. при жизни, выразившиеся в снятии вместе с ней денежных средств со счёта в банке, а также на факт их передачи ей в дар. Однако доказательств, подтверждающих как намерение Евстифеевой В.Г. подарить ей крупную сумму наличных денежных средств, так и реальную передачу наследодателем при жизни внучке Мемешкиной М.А. в дар этих денежных средств, ответчиком не было представлено ни в суде первой инстанции, ни при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции.

Отсутствие в материалах дела доказательств, отвечающих требованиям относимости и допустимости, которые подтверждали бы факт заключения между Мемешкиной М.А. и Евстифеевой В.Г. устного договора дарения денежных средств в размере 1 400 000 руб., подтверждает правильность вывода суда первой инстанции о недостоверности и бездоказательности объяснений ответчика Мемешкиной М.А. относительно факта заключения данной сделки. Сопровождение Мемешкиной М.А. бабушки Евстифеевой В.Г. в банк свидетельствует лишь о намерении последней снять денежные средства со своего вклада, но не о желании Евстифеевой В.Г. безвозмездно передать денежные средства, находившиеся на её закрытом вкладе, в собственность ответчика.

Вопреки тому, что оснований для освобождения ответчика Мемешкиной М.А. от доказывания в суде тех обстоятельств, на которые она ссылалась как на основание своих возражений против иска Евстифеевой О.Н., не имелось, суд апелляционной инстанции лишь на

основании пояснений ответчика посчитал доказанным, что Евстифеева В.Г. при жизни выразила свою волю и безвозмездно передала деньги внучке.

Вместе с тем истец Евстифеева О.Н. суду представила доказательства того, что спорная денежная сумма после получения её Евстифеевой В.Г. в банке хранилась в квартире по месту проживания наследодателя и Евстифеевой О.Н. Эти доказательства судом были оценены как достоверные и послужили основанием для вынесения решения об удовлетворении иска Евстифеевой О.Н.

Суд апелляционной инстанции данные обстоятельства не учёл и не дал им надлежащей правовой оценки.

Учитывая изложенное вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии правовых оснований для включения спорной денежной суммы в наследственную массу после смерти Евстифеевой В.Г. нельзя признать правильным, соответствующим требованиям закона и установленным по делу обстоятельствам.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что допущенные апелляционной инстанцией, нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Евстифеевой О.Н., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 19 февраля 2019 года нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом апелляционном рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное, устранить отмеченные недостатки и рассмотреть дело в апелляционном порядке с соблюдением норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 19 февраля 2019 года отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда.

Председательствующий:

Судьи: